

Горина

Территориально-социальная общность: понятие, определение, функции в контексте историко-философского метода изучения социума

В статье рассматриваются вопросы формирования и функционирования территориально-социальной общности как феномена социальной самоорганизации населения и становления территориальных управленческих структур, в которых отличительной особенностью развития социума стал процесс глобализации, при котором происходит постепенное стирание границ между территориальными общностями, утрата их специфических особенностей, нивелирование культурных различий и т. п.

Ключевые слова: социально-территориальные общности; социальные институты; социальная общность; социальный порядок; социально-политическая модель социума.

Постановка научной проблемы и ее значение. Территориально-социальная общность – понятие первичной коллективной формы самоорганизации людей, при котором фактором солидаризации выступает территория (земельные ресурсы) через использование которой образуется системно-структурированное экономическое хозяйство, административно-политическое управление, формируются духовные связи. Как часть целого социума социально-территориальная общность является динамической системой развития, в которой под влиянием многих факторов формируются социальные институты, удовлетворяющие материальные и духовные потребности большинства населения. Чем выше степень организации социальных институтов, тем успешнее развитие территориальной общности.

Отличительной особенностью развития социума в начале XXI в. стал процесс глобализации. Социальные вызовы, связанные с данным явлением, заключаются в радикальных процессах размывания суверенитета национальных государств в результате действия транснациональных экономических, политических, информационных сетей международных корпораций. Результатом становится модель денационализованного, дезорганизованного капитализма, при котором происходит постепенное стирание границ между территориальными общностями, утрата их специфических особенностей, нивелирование культурных различий и т. д.

Изложение основного материала исследования. Общество как целостная социокультурная система имеет множество подсистем с различными системообразующими интегральными качествами, где одним из важнейших типов социальных подсистем являются социальные общности.

Социальная общность – многозначный социологический термин, характеризующий объединение людей, обладающих некоторыми едиными чертами жизнедеятельности и сознания. На основе единства данных процессов (практики жизни и сознания своих задач, целей, необходимых для реализации) социальные общности создают различные формы человеческого общежития. В связи с этим, первичной основой самоорганизации людей в социальные общности являются многообразные потребности, связанные с различными факторами жизнедеятельности человека. Как правило, в общности объединяются люди, имеющие схожие интересы, цели, функции и обусловленные ими социальные статусы, культурные запросы.

В качестве примера можно привести общности, сформированные на основе единых интересов и потребностей в сфере общественного производства (классы, профессиональные группы и т. п.), развивающиеся на основе этнических традиций и родовых связей (народности, нации), на принципе демографических различий (половозрастные общности) и др.

Современная социология относит понятие территориальной общности к одному из видов общности социальной. Безусловно, особенности самоорганизации и жизнедеятельности коллективов людей зависят от специфических особенностей той территории, на которой они проживают. На данный аспект формирования отличительных черт территориальной общности одними из первых обратили внимание древнегреческие мыслители.

В контексте взаимосвязи территории и социума следует указать на античное понятие ойкумены как целостного представления о земле, на которой обитают сообщества людей. Понятие ойкумена было введено древнегреческим учёным Гекатеем Милетским (VI–V вв. до н. э.) и первоначально обозначало известную грекам часть земли с центром в Элладе, но затем

включающая все заселенные, освоенные или иным образом вовлеченные в орбиту жизни общества территории.

Описание деятельности народов, особенности их порядков, общественной самоорганизации, соотносимых с территорией их формирования, содержатся в классическом труде «История (Музы)» античного историка Геродота (V в. до н. э.). В нём представлены энциклопедические знания о географии, этнографии народов Вавилонии, Египта, Лидии, Финикии, Персидского царства, скифов [4]. Несмотря на описательный характер повествования, Геродот один из первых позиционирует идею географического детерминизма, влияющего на события и характер действия людей и этносов. Эта же идея, но в зачаточном состоянии, присутствовала и у античного ученого и врача Гиппократ. В отличие от Геродота, мысль которого была сосредоточена на позиционировании деятельности людей во времени и пространстве, Гиппократ подчёркивает, что внешние условия природной среды формируют не только физический облик людей, но и их нравы, тем самым способствуя развитию многообразия социальных порядков [5, с. 304].

Впоследствии данная идея была подхвачена и Аристотелем. В своём трактате «Политика» он высказывал мысль о том, что: «Племена, обитающие в странах с холодным климатом, притом в Европе, преисполнены мужества, но недостаточно наделены умом и способностями к ремеслам. Поэтому они дольше сохраняют свою свободу, но не способны к государственной жизни и не могут господствовать над своими соседями. Населяющие же Азию в духовном отношении обладают умом и отличаются способностями к ремеслам, но им не хватает мужества; поэтому они живут в подчинении и рабском состоянии» [1, с. 601]. Этнопсихологические изыскания особенностей жизнедеятельности народов, соотносённые с географической территорией их формирования, вслед за древнегреческими учёными, продолжили историки и географы Древнего Рима – Полибий (210–200 гг. до н. э. – ок. 120 г. до н. э.) и Страбон (ок. 64–63 г. до н. э. – ок. 23–24 г. н. э.). Полибий писал, что природные свойства и нравы всех народов неизбежно складываются в зависимости от климата [15, с. 363], а магистральной линией изложения у Страбона в произведении «География» стало понятие территориального землеописания как общественно-философской науки, которая необходима для всякого образованного человека, особенно для общественного деятеля и руководителя – полководца и правителя [18, с. 2].

В перспективе истории представления о том, что географические условия определенной территории являются первоосновой формирования специфической организации экономической, социально-политической модели существования социума и оказывают влияние на особенности развития национального духа, национального характера, легла в основу концептуальных положений географического детерминизма, которые изложил французский философ-просветитель Шарль Монтескье в своём труде «О духе законов». К числу важнейших факторов, определяющих характер общественного строя, он относит климат, связанный с географией отдельных территориальных сообществ и законами, правилами их жизни [13, с. 366]. Монтескье сопоставляет, комплексно анализирует социальные связи внутри сообществ людей, обычаи, правила поведения, на которые оказывает влияние климат и территория проживания. В контексте своих размышлений он приходит к выводу, что законы любого территориального сообщества зависят от духа, который является результатом суммы опыта, знания и долгосрочного опыта жизни, целевых установок и задач коллективов людей, реализуемых в определённых территориально-климатических условиях. Позднее линию комплексного изучения взаимовлияния географического положения и климата на этнографические особенности различных сообществ продолжили Карл Риттер и Элизе Реклю. Риттер – автор обширного труда «Erdkunde» («Землеведение»), в котором он сделал попытку обобщить материалы по отдельным регионам Земли. Используя сравнительный метод, исследователь стремился к классификации и объяснению многих явлений природы и вплотную подошёл к представлению о ландшафте, рассматривая его как единое целое и результат взаимоотношений между природой, цивилизацией и культурой. Ж. Ж. Элизе Реклю в своём энциклопедическом труде «Земля и люди. Всеобщая география», вышедшем в 19 томах (1873–1893 гг.), дополнил описательные характеристики различных территориальных общностей сравнительными статистическими данными их социального развития.

Однако понятие территориальных общностей в области позиционирования идей географического детерминизма носило не только описательный характер и анализ всеобщего развития народов. Были изыскания учёных, направленные на выявления уникальных особенностей формирования территориальных общностей.

Так, немецкий философ, мыслитель И. Г. Гердер указывал, что влияние климата на геофизические условия существования человека носит динамический характер. Он обратил внимание не только на отношения между определенной географической средой и определенными народами, но открыл соотношения между поверхностью Земли и движениями и изменениями народов. Не только климат воздействует на человека, но и человек воздействует на климат, преобразуя его в результате социальной жизнедеятельности своей территориальной общности: «Какое бы воздействие ни оказывал климат, у каждого человека, каждого животного, каждого растения свой собственный климат, ибо все они воспринимают по-своему и органически перерабатывают все внешние воздействия» [3]. В связи с этим Гердер рассматривает человека как частицу социального целого (нации), проявление её национальной самобытности. Самобытность как самостоятельность развития и самодеятельность народа в бытии отражена и в труде Генри Томаса Бокля «История цивилизации в Англии». В её написании автор опирался на идеи географического детерминизма и современной ему социологии позитивизма [2].

На рубеже XIX–XX вв. из идей географического детерминизма вырастает концепция геополитики. Объектом изучения геополитики стала геополитическая структура мира, представленная множеством моделей функционирования территориальных общностей. Основы традиционной геополитики были сформулированы в трудах шведского политолога Рудольфа Челлена («Политическая география», 1897 г.) и представлены в географической теории К. Хаусхофера [21; 22].

Также заслуживает внимания анализ социально-территориальных общностей, представленный в работах американского социолога Р. Парка и представителя европейской школы немецкой социологии Ф. Тённиса. В своих воззрениях Р. Парк обратился не к условиям формирования общества, а к самому понятию общество. Предмет социологии определялся им как понимание социальной системы – элемента глобальной экосистемы. Парк полагал, что процессы, происходящие в обществе, зависят от условий среды обитания и влияют на изменения в ней. Он вывел экологический принцип, который способствовал углублению системного взгляда на общество в его единстве с природой. В этом контексте социология изучает образцы коллективного поведения, формирующиеся в ходе эволюции общества как организма и «глубоко биологического феномена». Социальная эволюция территориальной общности у Парка проходит формирование четырех порядков: экологического (пространственного, физического взаимодействия), экономического, политического и культурного. На стадии культурного порядка усиливаются социальные связи (пространственные, экономические, политические и, наконец, моральные) и общество достигает оптимальных условий развития «соревновательной кооперации» и «согласия». Но в данной модели «общества как взаимодействия» действуют функции социального контроля. Таким образом, общество становится «контрольной организацией» и его функция заключается в том, «чтобы организовывать, объединять в единое целое и направлять энергию индивидов, его составляющих» (цит. по: [11, с. 275–315]). По Парку, действия индивидов лежат в основе четырёх основных социальных процессов – конкуренции, конфликта, аккомодации и ассимиляции, которые являются формами социального взаимодействия, подконтрольными обществу, и становятся истоком социальной мобильности отдельного индивида, которая проявляется в процессах миграции, перемещения внутри своей территориальной общности [14].

Социальные процессы, подконтрольные обществу, возможны только при наличии общей территории жизнедеятельности, языка, истории, обычаев, коллективно решаемых задач и целей. Все эти условия социолог Ф. Тённис называл «фактами жизни», с которыми вынужден считаться каждый индивидуальный субъект, входящий в социальную общность [18]. Важнейшая работа социолога «Общность и общество» (1887) рассматривает общественные отношения как определённый тип волевого усилия. Так естественная инстинктивная воля направляет поведение человека к удовлетворению своих потребностей, а рассудочная воля предполагает возможность выбора и сознательно поставленную цель действия. Естественная воля порождает общность (общину), рассудочная – общество. Ф. Тённис указывал на специфику коллективного (территориального) сознания, особенности которого должен учитывать субъект, осуществляющий свою деятельность в пределах определенной общности и ориентируясь на свой индивидуальный интерес. То есть Ф. Тённис выявил важное условие равновесия между индивидуальным интересом субъективной полезности и коллективными «фактами жизни», необходимое для длительного и продуктивного существования не только территориальной или локальной общности, но и всего общества в целом.

В отечественной науке феномен территориальной общности был предметом внимания русского историка В. О. Ключевского [10], географа Л. И. Мечникова [12] и социолога П. А.

Сорокина [16]. В. О. Ключевский в «Курсе русской истории» указывал на необходимость исследования местной истории с позиций социологического изучения. Движущей силой истории для него были общественные союзы и природа страны. В тесном взаимодействии общества и природы формируется экономический, политический и культурный строй социальной жизни, являющийся производным от территориальных условий существования.

Прикладной характер исследования социально-территориальных общностей в истории представлен в работах географической школы социологии, в частности Л. И. Мечниковым. В своём труде «Цивилизация и великие исторические реки» он эмпирически проанализировал исторические факты зарождения территориальной солидаризации общества на основе свободной, естественной хозяйственной кооперации людей в долинах великих рек (Нила, Тигра, Евфрата и др.). Русский и американский социолог П. А. Сорокин в качестве базового принципа формирования территориальной общности вводит принцип ценностных установок, производный от процесса жизнедеятельности индивида в социуме. Ценностные установки в социуме отражают представления о должном и дозволенном, относительно которых выстраиваются акты поведения людей: дозволенные, должные и рекомендуемые. В итоге ценностные установки солидаризируют общество и регламентируют поведение человека внутри социальной общности. Ценностные установки, регламентирующие поведение, являются следствием формирования устойчивых социально-территориальных систем – этносов, изучением которых занимался создатель биогеографической теории и истории этноса и этногенеза Л. Н. Гумилев [6–7].

Гумилев дал следующее определение: «Этнос – не просто скопище людей, теми или иными чертами похожих друг на друга, а система различных по вкусам и способностям личностей, продуктов их деятельности, традиций, вмещающей географической среды, этнического окружения, а также определенных тенденций, господствующих в развитии системы. Таким образом, реальную этническую целостность мы можем определить как динамическую систему, включающую в себя не только людей, но и элементы ландшафта, культурную традицию и взаимосвязи с соседями» [6, с. 95]. В этом случае динамически устойчивая система этноса может являться частным случаем социальной организации территориальной общности, формирующейся в заданных условиях и отношениях.

Исследовательский интерес к заданным условиям и отношениям формирования территориальных общностей проявляли отечественные социологи и экономисты конца XX века: Т. И. Заславская [9], Р. В. Рывкина [9], Д. В. Доленко, И. П. Рязанцев и др. В последние годы интересные работы в этой области связаны с разработкой междисциплинарных исследований на стыке географии, экономики и социологии [8, 19; 20]. Они принадлежат как российским, так и зарубежным учёным. На основании изученных материалов исследований следует констатировать, что единого мнения относительно сущности категории социально-территориальная общность пока не сложилось.

Современные социологи дают следующие определения. Польский социолог Я. Щепаньский трактует территориальную общность как «общность, члены которой связаны узами общих отношений к территории, на которой они проживают, и узами отношений, вытекающих из факта проживания на общей территории» [23, с. 160]. Д. В. Доленко вводит классификацию территориальной общности на основе труда: первый вид общности образуют люди, занимающиеся преимущественно либо сельским (сельское поселение), либо промышленным (городское поселение) трудом, второй вид представляет все формы общественного разделения труда [8, с. 40–42].

А. А. Ткаченко анализирует понятие территориальная общность с позиций географии и социологии. По мнению исследователя, с точки зрения географии она представляет собой территориальную систему, во втором – социальную группу. Предполагается, что социально-территориальная общность есть спонтанное образование, складывающееся благодаря пространственным связям населения. Формат связей населения образуется под влиянием факторов, которые можно назвать организаторами социального пространства, к которым относятся разнообразные социально значимые объекты, притягивающие к себе людей (места получения социальных благ и общения, места приложения труда, органы власти).

У Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной концепт социально-территориальной общности представляет «относительно самостоятельную ячейку территориальной структуры общества, включающую, во-первых, соответствующую группу населения, во-вторых, используемую этой группой часть жизненного пространства с ее природными ресурсами, производственными предприятиями, жилым фондом, социально-бытовой структурой». Подобную точку зрения

высказывают А. М. Сергиенко с А. Я. Троцковским, которые проводят анализ социально-территориальной общности с позиций экономической социологии [20, с. 33].

В результате наиболее общее понятие территориальной общности можно сформулировать как совокупность людей, постоянно проживающих на определенной территории и связанных узами совместных отношений к данной хозяйственно освоенной территории. К территориальным общностям относится население территориальных пунктов: городов, деревень, поселков, отдельного района большого города, а также более сложные территориально-административные образования – район, область, край, штат, провинция, республика, федерация и др.

Каждая территориальная общность имеет следующие элементы, формирующие социальные отношения, а именно: производственные силы, производственные и технолого-организационные отношения, классы, социальные слои и группы, управление, культура и т. п. Благодаря данным элементам территориальные общности имеют возможность функционировать как относительно самостоятельные социальные образования. В территориальных общностях объединяются люди на основе общих интересов, под влиянием разнообразных обстоятельств, которые нивелируют классовые, профессиональные, демографические и другие различия. При этом каждая территориальная общность является устойчивой социально-динамической системой, способной к автономному существованию и саморазвитию. В связи с этим определяющими критериями для характеристики территориальной общности становятся:

- концентрация населения на одной территории;
- пространственная обособленность и функциональная локализация процессов воспроизводства территориальной группы населения на относительно компактной территории;
- относительная, но необходимая «самодостаточность» производственной и непроизводственной сфер для удовлетворения основных потребностей населения;
- социально-экономическая целостность, проявляющаяся в большей интенсивности внутренних связей по сравнению с внешними;
- единство качественного состава населения и среды его жизнедеятельности;
- осознание большинством жителей своей принадлежности к данной территориальной общности, их социальная самоидентификация;
- наличие у членов общности общих интересов, формирующих определенные типы поведения территориальной группы;
- наличие элементов самоуправления.

Любая общность формируется на основе одинаковой специфики жизни. Но совокупность людей становится общностью только тогда, когда составляющие её члены могут осознать одинаковость условий жизни и выстроить свои отношения и связи внутри них. В результате функционирования социального организма вырабатывается отчётливое понимание территориальной идентичности, то есть понимание единства своих внутренних интересов, обособленных и не всегда совпадающих с другими общностями.

Выводы. Суммируя сказанное выше, можно выявить несколько специфических черт, проявленных в существовании социальной структуры территориальных общностей. Будучи частью общества, территориальная общность является автономным, но не замкнутым образованием. Социальные связи, устойчивые формы хозяйствования, сложившиеся на основе поколенческих традиций, дают необходимую стабильность существования коллектива людей, при которой общность единения становится первичной ценностью, необходимой для сохранения. Территориальную общность нельзя считать консервативным образованием. Являясь по своей сути динамически развивающейся органической структурой общества, в которой находят своё отражение социальные конфликты, проблемы, различные виды социальной солидарности и кооперации, присущие данному обществу, она становится миниатюрной моделью всего социума.

Источники и литература

1. Аристотель. Политика / Аристотель // Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. – М., 1983. – С. 601.
2. Бокль Г. Т. История цивилизации в Англии [Электронный ресурс] / Г. Т. Бокль. – Режим доступа : <http://uchebnik-geopolitika/bokl-gtistoriya-tsvilizatsii.html>.
3. Гердер И. Г. Идеи к философии истории. [Электронный ресурс] / И. Г. Гердер. – Режим доступа : <http://kulturoznanie.ru/?div=gerder>.
4. Геродот. История [Электронный ресурс] / Геродот. – Режим доступа : <http://ancientrome.ru/antlittr/t.html>.
5. Гиппократ. О воздухах, водах и местностях / Гиппократ. // Гиппократ. Избранные книги. – М., 1994. – С. 304.
6. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Л. Н. Гумилев. – Л. : [б. и.], 1990. – С. 95.
7. Гумилев Л. Н. Этносфера: История людей и история природы / Л. Н. Гумилев. – М. : [б. и.] 1993.
8. Доленко Д. В. Территориальное устройство общества: социально-политический анализ / Д. В. Доленко.

- Саранск : НИИ регионологии, 1993.
9. Заславская Т. И. Развитие сельских поселений: лингвистический метод типологического анализа социальных объектов / Т. И. Заславская. – М. : Статистика, 1977.
 10. Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 1, 8. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – М. : [б. и.], 1987 – 1990.
 11. Козер Л. А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / Л. А. Козер ; пер. с англ. Т. И. Шумиловой ; под ред. проф. И. Б. Орловой. – М. : Норма, 2006. – С. 275–315.
 12. Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки / Л. И. Мечников. – Пангея, 1995. – 461 с.
 13. Монтескье Ш. О духе законов / Ш. Монтескье // Избр. произв. – М. : [б. и.], 1955.
 14. Парк Р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soclexicon.ru/park-robert>
 15. Полибий. Всеобщая история. Т. I / Полибий. – СПб. : [б. и.], 1994.
 16. Сорокин П. А. Система социологии / П. А. Сорокин. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1991. – 187 с. – (Памятники социологической мысли).
 17. Страбон География / Страбон. – М. : Наука, 1964.
 18. Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Ф. Тённис ; пер. с нем. Д. В. Скляднева. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – 451 с.
 19. Ткаченко А. А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении / А. А. Ткаченко. – Тверь : ТГУ, 1995.
 20. Троцкий А. Я. Социально-территориальная структура региона: строение и основные тенденции трансформации / А. Я. Троцкий. – Новосибирск : Ин-т экономики и организации пр-ва СО РАН, 1997.
 21. Хаусхофер К. О геополитике : Работы разных лет / К. Хаусхофер. – М. : Мысль, 2001. – С. 7–250.
 22. Челен Р. Государство как форма жизни / Р. Челен. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2008. – 319 с.
 23. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / Я. Щепаньский. – М. : Прогресс, 1969.

Купрін Андрій, Горіна Ірина. Територіально-соціальна спільність: поняття, визначення, функції в контексті історико-філософського методу вивчення соціуму. Розглянуто питання формування і функціонування територіально-соціальної спільності як феномену соціальної самоорганізації населення та становлення територіальних управлінських структур, у яких характерною рисою розвитку соціуму став процес глобалізації, при якому відбувається поступове стирання кордонів між територіальними спільнотами, втрата їх специфічних особливостей, нівелювання культурних відмінностей тощо.

Ключові слова: соціально-територіальні спільності, соціальні інститути, соціальна спільність, соціальний порядок, соціально-політична модель соціуму.

Kuprin Andrey, Gorina Irina. Territorially-Social Generality: Concept, Definition, Functions in a Context of a Historico-Philosophical Method of Studying of Society. In clause questions of formation and functioning of a territorially-social generality are considered as phenomenon of social self-organizing of the population and becoming of territorial administrative structures in which distinctive feature of development of society became process of globalization at which there is a gradual deleting borders between territorial общностями, loss of their specific features, levelling of cultural distinctions, etc.

Key words: socially-territorial a generality, social institutes, a social generality, the social order, sociopolitical model of society.

Стаття надійшла до редколегії
03.03.2016 р.